

Когда дети улеглись в кровать, Ци Мо прочитал им сказку и, дождавшись, пока они уснут, долго сидел в задумчивости, прежде чем отправиться в душ. После душа он снова застыл в размышлениях, пока звонок телефона не вернул его к реальности. Незнакомый номер. Ци Мо ответил, и сразу же услышал гневный голос Ци Юньсюаня:

— Если тебе не страшно, что я сделаю что-то с твоими детьми, оставайся в комнате и не выходи.

Ци Мо знал, что он способен на такое. Ци Юньсюань никогда не был человеком с добрым сердцем. Ещё в городе С он был настоящим тираном в их районе, и никто не смел его перечить. Ци Мо не боялся, что Ци Юньсюань ударит детей — взрослый человек вряд ли опустится до такого, но мысли о его методах вызывали страх. Только сегодня они заселились в этот отель, а он уже нашёл их. Это было нечто большее, чем просто удача. Ци Мо задумался: а что, если он начнёт расследовать происхождение Юцзы и Манго?

Надев футболку и шорты, Ци Мо открыл дверь. Ци Юньсюань действительно ждал снаружи. Он открыл картой соседний номер, втопнул Ци Мо внутрь и сразу же прижал его к стене, начав яростно целовать. Ци Мо не успел увернуться, и его губы быстро оказались покусанными, вызывая острую боль. Ци Юньсюань сжал челюсть Ци Мо, заставив того открыть рот, и воспользовался моментом, чтобы проникнуть языком внутрь. Ци Мо пытался укунуть, но не смог. Только когда ему стало не хватать воздуха, Ци Юньсюань отпустил его. Он сбросил Ци Мо на кровать, стянул с него футболку через голову, связал ею руки и принялся стаскивать шорты. Ци Мо отчаянно сопротивлялся, но это было бесполезно. Ци Юньсюань был на голову выше и, проведя столько лет в армии, легко справлялся с ним. Шорты и нижнее бельё были сняты в мгновение ока. Ци Юньсюань прижал его ногой и снова начал целовать. На этот раз Ци Мо укунул его изо всех сил, но Ци Юньсюань лишь снова сжал его челюсть.

Слёзы текли по лицу Ци Мо, когда он умолял:

— Ци Юньсюань, отпусти меня, пожалуйста.

— Ты посмел жениться, я тебя прикончу, — прорычал Ци Юньсюань.

Свет погас, и далее следует опустить 500 символов.

Ци Мо проснулся, чувствуя, что его крепко обнимают. Воспоминания о прошлой ночи нахлынули на него, и он с горечью подумал: «Неужели я никогда не смогу убежать? Он так сильно меня ненавидит? Зачем он так мучает меня? Даже если я незаконнорожденный, я ведь ничего у него не отнял — ни отцовской любви, ни семьи!»

Ци Мо попытался встать, но тело болело, особенно сзади, где, вероятно, были травмы. Его движение разбудило Ци Юньсюаня, который холодно спросил:

— Куда это ты собрался?

— Дети заплачут, если не увидят меня, — ответил Ци Мо, с удивлением заметив, что его голос

стал хриплым.

Ци Юньсюань оперся на локоть, мрачно глядя на него:

— Они действительно твои дети?

— Да, — ответил Ци Мо, пытаясь поднять одежду с пола, но ноги подкосились, и он чуть не упал.

Ци Юньсюань схватил его за руку, поддерживая, и снова спросил:

— С кем ты женился? С одноклассником?

Ци Мо вырвал руку, надел одежду и резко ответил:

— Это не твоё дело!

— Тоже китаец? — язвительно спросил Ци Юньсюань.

Ци Мо проигнорировал его и вышел из комнаты. Юцзы и Манго уже проснулись и смотрели на рыбок и черепаху. Ци Мо вздохнул с облегчением — слава богу, дети были самостоятельными и не плакали, если утром не видели его.

Ци Мо задержался в ванной, где обнаружил, что его тело было в ужасном состоянии, особенно сзади, где всё было воспалено и опухло. Его сердце сжалось: Ци Юньсюань оставил внутри него своё семя. Стиснув зубы, он помылся, оделся и приготовил детям завтрак.

Манго, моргая, спросил:

— Папа, что с твоими губами?

Ци Мо поперхнулся молоком, вспомнив, как Ци Юньсюань кусал его прошлой ночью, и быстро ответил:

— Папа во сне слишком быстро ел и прикусил губу.

Манго засмеялся своим детским смехом:

— Папа, ты такой глупый! Госпожа Хоффманн говорит, что каждый кусок нужно жевать минимум пять раз.

Ци Мо щипнул Манго за щёку:

— А госпожа Хоффманн говорила, что во время еды нельзя разговаривать?

— Ты глупый! — с презрением сказал Юцзы.

Не было ясно, к кому именно относилось это замечание — к Ци Мо или Манго.

После завтрака пришла Сяо Дай и тоже обратила внимание на губы Ци Мо. Он поспешно опустил голову, дал несколько указаний и, хромая, вышел с сумкой.

Рядом с супермаркетом была аптека, куда Ци Мо зашёл, чтобы купить таблетки экстренной контрацепции. Он проглотил лекарство, запив водой.

Ци Мо не знал, что делать с тем, как с ним поступил Ци Юньсюань. Он прислонился к стене аптеки, думая о прошлой ночи. Даже в киногородке он не смог скрыться. Он не мог просто взять и улететь с Юцзы и Манго в Германию — штраф за расторжение контракта с киностудией был бы неподъёмным. Что же делать?

После долгих размышлений он решил пока не думать об этом и отправиться на съёмочную площадку. Если Ци Юньсюань снова появится, он разберётся с этим позже. Эта мысль немного успокоила его, и он почувствовал, что готов смириться с ситуацией. Он решил, что после завершения съёмки вернётся в Германию и больше никогда не вернётся.

Следующие несколько дней Ци Юньсюань не появлялся, и Ци Мо начал надеяться, что тот больше не придёт — в армии отпуска дают редко.

Однако Ижань снова навестила его, на этот раз в сопровождении молодого господина Лю. Ци Мо игнорировал его, общаясь только с Ижань. Между ними не было никакого намёка на романтику, только дружеская беседа. Ижань выглядела в хорошем настроении, но не могла долго задерживаться — молодой господин Лю торопил её отдохнуть. Ци Мо заметил, что она выглядит нездоровой, и предположил, что у неё, помимо проблем с ногами, могут быть и другие заболевания.

Ци Мо проводил дни на съёмочной площадке, а вечера — с Юцзы и Манго. Дети не жаловались — днём с ними была Сяо Дай, с которой они могли плавать или играть в детской зоне, а ещё у них были черепашка и рыбки, так что они были вполне счастливы.

По вечерам, когда Ци Мо писал, дети рисовали или смотрели что-то на iPad, не требуя его внимания. Такие спокойные и милые дети вызывали у него гордость, и он хотел похвастаться ими перед всем миром.

Так прошло ещё около двух недель, и съёмки подходили к концу. Ци Мо решил, что на следующий день его присутствие не потребуется, и попросил у режиссёра Чжао выходной, чтобы сводить детей в океанариум.

Океанариум в Имперской столице был огромным, с гораздо большим разнообразием рыб, чем в

зоопарке Мюнхена, а ещё там были представления с дельфинами. Дети были в восторге и не хотели уходить, даже обычно сдержанный Юцзы радостно требовал вернуться сюда снова.

Ци Мо купил им голубые игрушки-дельфины, и только тогда они неохотно покинули океанариум. После этого дети захотели посетить зоопарк, чтобы впервые увидеть настоящих панд, которых они до этого видели только в книгах и видео. Однако, оказавшись в павильоне панд, они разочаровались — белый мех панд был грязным, и животные всё время спали, не двигаясь.

Расстроенные, дети вышли из павильона, и Ци Мо, видя их настроение, повёл их к оленям. Увидев, как кто-то кормит оленей, дети тоже захотели попробовать. Ци Мо попросил у одной бабушки морковку, разломил её пополам и дал детям. Они с радостью покормили оленей, и настроение улучшилось.

После зоопарка, измученные жарой, отец и дети отправились в KFC, чтобы поужинать. Ци Мо купил детям картошку фри и мороженое — в такую жару холодное лакомство было как нельзя кстати.

Увидев, как Юцзы весь перемазался мороженым, Ци Мо не удержался и вытер ему лицо влажной салфеткой. Юцзы, прерванный во время еды, недовольно посмотрел на отца. И в этот момент сердце Ци Мо сжалось. Он наконец понял, что показалось ему знакомым в молодом господине Лю — это были глаза. Глаза Юцзы были очень похожи на глаза Лю. Раньше он не замечал этого, но теперь, увидев, сходство стало очевидным.

<http://bllate.org/book/151113/1334961>